

Затем Чжоу Тун посмотрел на семена травы-меча с девятью листьями в кольце бога с десятью отверстиями и на яйцо сказочного феникса неподалеку.

Он замолчал.

На этот раз он ясно заметил разницу между семенами травы девятилистного меча и яйцами бессмертного феникса.

Семя Девятилистной Травы Меча является результатом слияния собственного духовного тела Девятилистной Травы Меча и скрытой жизни; но это Яйцо Бессмертного Феникса появляется после того, как Духовное Тело Бессмертного Феникса сливается с Бессмертным Огнем и вызывает Бессмертную Девять Нирвану Феникса.

Строго говоря, если в будущем я переродусь как Девятилистная Меч-Трава, я все равно останусь самым собой; независимо от жизни или чего-то еще, я все равно останусь самым собой, как и изменения в клане Божественного Шелкопряда.

Но если вы переродитесь бессмертным яйцом феникса, вы больше не будете самым собой. Ваша раса, жизнь и даже душа могли быть заменены, осталась только ваша собственная воля.

«В будущем вы можете либо расплавить скрытую жизнь в Яйце Бессмертного Феникса, либо родить новое Духовное Тело Бессмертного Феникса и реинтегрировать скрытую жизнь!» Чжоу Тун немного подумал, а затем принял решение.

Снова родите бессмертное духовное тело Феникса!

Это бессмертное духовное тело Феникса было «осквернено» бессмертным огнем. Хотя его сознание по-прежнему принадлежит ему, с другой точки зрения, оно не считается им самим. Этот божественный плод не был полностью зачат и воспитан им самим.

С этой мыслью большое количество божественной силы в теле Чжоу Тонга внезапно было поглощено, а затем в божественном кольце с десятью отверстиями внезапно появилось большое количество рун.

Все эти руны — руны бессмертного феникса. Они продолжают уплотняться и, наконец, превращаются в облик бессмертного феникса.

«Хотя оно все еще очень вялое, после периода беременности и совершенствования оно вскоре станет квалифицированным духовным телом!» Чжоу Тун удовлетворенно кивнул и вышел.

«Цян!»

Когда Чжоу Тун поднял ногу, Кинг-Конг Чжо рядом с ним мгновенно полетел обратно в Кольцо Бога с десятью отверстиями. В то же время исчезло и призрачное образование вокруг него.

«Цзинган Чжо... Я верю, что после этого инцидента территория Девятилистной Травы Меча в Кинг Конг Чжо также расширится!» Чжоу Тун взглянул на Кинг-Конга Чжо и подумал про себя.

Пока этот Алмазный Алмаз остается в своем собственном Кольце Бога с десятью отверстиями, он может наслаждаться обратной связью с Десятью Злыми Путиями, которые он постиг, и будет продолжать совершенствоваться и становиться все сильнее и сильнее.

Конечно, самым могущественным из сегодняшних Кинг-Конг Чжо является Путь Бессмертного Феникса, который сочетает в себе глубокие значения Бессмертного Огня и Бессмертного Золота.

В это время Чжоу Тун снова посмотрел недалеко и увидел, что Святой Принц, Е Фань и другие не ушли далеко и разговаривали в стороне. Похоже, Святой Принц и Е Фань все еще могут хорошо ладить, и Е Фань, похоже, заинтересован в том, чтобы подружиться со Святым Принцем.

«Кажется, из-за зеркала реинкарнации моя реинкарнация не заняла много времени в этой жизни! На перевоплощение уходит сто лет, но реальное время, наверное, всего десять минут!» Чжоу Тун тайно рассчитал время.

«Чжоу Тун, что ты только что сделал?» Пан Бо громко крикнул.

«Ничего, у меня есть некоторое понимание!» Чжоу Тун подошел с улыбкой.

Вскоре они разговорились, и атмосфера стала вполне гармоничной.

«Ха-ха, ты, Чжоу Тун, почему ты всегда думаешь о Конференции по оценке камня? Оказывается, ты потомок Мастера Юань Тяня!» Ту Фэй не мог удержаться от смеха, когда увидел приближающегося Чжоу Дуна: «На этот раз Ассамблея Конференции по признательности камню, дайте нам несколько указаний!»

«Нет проблем, так уж получилось, что все источники в моем организме исчерпаны!» Чжоу Тун кивнул: «Отдай мне все свои источники и рассматривай это как инвестицию!»

"Без проблем!!" Ли Хэйшуй, У Чжунтянь и другие были очень взволнованы, и каждый из них передал свои источники Чжоу Дуну.

Даже Е Фань и Пан Бо передали Чжоу Дуну свои источники.

«Раньше я заключил соглашение с народом Яочи. Если я смогу кормить Каменного Короля кровью Древнего Короля в течение месяца, они пообещали дать мне волшебное лекарство в виде плоского персика». Святой князь вдруг сказал.

Лю Коу и другие были ошеломлены. Феи Яочи действительно были мастерами переговоров. Они использовали кровь Древнего Короля, чтобы питать Каменного Короля в течение месяца. Это была действительно шокирующая цена.

Где мне найти такую чистую древнюю королевскую семью, полную сокровищ, особенно самой драгоценной сущности и крови.

«Тебе все еще нужно выполнить свое соглашение сейчас?» Чжоу Тун был немного удивлен.

Святой Принц сказал: «Кроме того, я также думаю о возрождении и возрождении, и сейчас идеальное время, чтобы попробовать это. Отработанная кровь не имеет значения. В конце концов, это плоское растение персика — редкий духовный корень в мире, и его можно назвать духовным корнем номер один среди бессмертного лекарства. Как использовать его, чтобы тратить кровь?» Если вы обмениваете свою кровь на такое волшебное лекарство, оно того стоит».

"Вот и все!" Чжоу Тун кивнул.

«Мне нужна твоя магическая помощь, чтобы смочить королевскую кровь каменного короля». - сказал Святой князь.

«Это не проблема, это не сложно». Чжоу Тун кивнул: «Но... не тебе говорить о таких вещах, со мной должен поговорить Яочи».

Яочи заплатил цену за то, чтобы найти Святого Принца, который мог бы что-то сделать, и если ему понадобится помощь в этом процессе, именно Яочи должен выступить вперед. Как мог Святой Принц позволить Святому Принцу истекать кровью и быть в долгу?

«Ты...» Святой Принц потерял дар речи.

На этот раз Чжоу Тун действительно «придерживается своих принципов». Если Яочи действительно хочет его найти, ему обязательно придется заплатить определенную цену.

«Как потомок Мастера Юань Тяня и самый близкий к Мастеру Юань Тяню человек в этом мире, я должен заплатить некоторую плату за внешний вид!» Чжоу Тун усмехнулся: «Я не могу просто делать то, о чем меня просят! Разве это не было бы слишком бесстыдно?»

Голос Чжоу Дуна был очень спокойным. У предка Юань Тяньши были хорошие отношения с Яочи, но какое это имеет к нему отношение? Это была сеть Патриарха, а не собственная сеть Чжоу Дуна.

«Сейчас мы собираемся встретиться с людьми в Яочи, и ты сможешь поговорить с ними сам!» Святой Принц взглянул на Чжоу Дуна.

Преемник Мастера Юаньтяня шёл рука об руку со Святой Обезьяной Доу Чжаня. Яочи обращался с ним очень вежливо. Его лично приветствовали несколько Верховных Старейшин, а также его сопровождала Святая Дева Яоти.

В сопровождении нескольких верховных старейшин Яоти они отвезли их к важному месту Яоти — Пруду Бессмертного.

Впереди туманится водяной туман, а кругом поют цветы и птицы. Это словно мифический мир, где рядом появляются редкие птицы и животные, похожие на трехногих золотых ворон, огненных фениксов и единорогов.

«Это персиковое дерево...» Взгляд Чжоу Дуна сразу же упал на древнее дерево рядом со сказочным прудом.

Дерево было сильным, как рогатый дракон, высотой сорок девять метров, а его пышные ветви и листья тянулись к небу. На дереве три плода, ароматные и ароматные. Их запах заставляет поры тела расслабляться. Это уникальное лекарство.

Это персиковое дерево в Яоти!

А под древним плоским персиковым деревом находится кристально чистый камень с девятью и восемью отверстиями, способный впитать сущность солнца и луны. Это выглядит очень волшебным!

«Этот камень особенный. Он отличается от других каменных королей. Мы не хотим его запечатывать, но надеемся дать жизнь настоящей жизни!» — сказал Верховный старейшина Яоти.

«Вы ищете смерти!» Чжоу Тун спокойно сказал: «Как только Святой Дух родится, вы не сможете его контролировать...»

«Это добрый дух. Этот камень был очищен древними святыми. В последние годы он проповедовал на нем...» — прямо сказал Верховный Старейшина Яочи.

«Забудь об этом, мне лень говорить больше. Но если он посмеет связываться со мной в будущем, просто забей его до смерти!» Чжоу Тун спокойно сказал: «Но... если вы попросите

меня использовать Божественную технику Юаньтяня для питания священного камня, вы, Яочи, не сможете это сделать. Позвольте мне внести свой вклад напрасно!»

«Как потомок Мастера Юань Тяня, в мире не должно быть редких сокровищ, которые могли бы привлечь ваше внимание». — сказал Верховный старейшина Яочи.

«Моя просьба очень проста. Мне просто нужно одолжить для использования первоклассную комнату для тренировок с оружием вашего Яочи!» Чжоу Тун мягко сказал: «Эта просьба не слишком большая!»

Эта цена считается умеренной. В конце концов, в Яочи есть и другие члены семьи Юань Шу; даже если их методы не так хороши, как методы линии Юань Тяньши, они все равно могут добиться аналогичных результатов.

Если запрашиваемая цена окажется слишком высокой, Яочи, скорее всего, полностью перейдет к этим семействам Origin Technique.

Услышав слова Чжоу Дуна, жители Яочи вздохнули с облегчением. К счастью, ни один лев не открыл пасти.

"Без проблем!" Верховный старейшина Яочи прямо согласился.

Обезьяна тут же порезала себе запястье, и из него потекла ярко-красная кровь.

«Это кровь Святой Обезьяны Доу Чжана, и это кровь, которую он заменил...» Чжоу Тун слегка прищурился: «Как и ожидалось от Святой Обезьяны Доу Чжана на втором этаже Сендая, моя кровь правда, не так хорошо, как сейчас».

Каждая капля этой крови излучает удивительный божественный свет, пронзающий глаза и полный жизненной силы. Каждая капля крови подобна божественной печи, испускающей пылающее божественное пламя.

Чжоу Тун принял меры, используя Божественную Технику Юаньтянь, чтобы непрерывно гладить странные камни, отпечатывая загадочные линии и переплетая их в сложный узор.

«Чи!»

После того, как кровь обезьяны стекала вниз, она быстро проникла внутрь и была поглощена каменным королем с девятью отверстиями и восемью отверстиями. Оно слегка дрожало и быстрее поглощало сущность неба и земли.

«Он родится примерно через пять тысяч лет...» Чжоу Тонгу пришла в голову приблизительная

идея.

Глава 157

Покинув пруд фей в Яочи, Чжоу Тун сразу последовал за феей из Яочи в комнату по очистке оружия в Яочи.

Комната по очистке оружия была очень простой: только futon и странный котел.

«Это зал для обучения обращению с оружием высочайшего уровня в нашем Яоти!» — сказала фея из Яочи. «Обычно только Королева-Мать и Верховный Старейшина могут использовать его. В прошлом наши мудрецы Яоти привезли оружие с Солнечной Звезды. Здесь культивируется настоящий солнечный огонь».

«Я понимаю, пожалуйста, отойдите!» Чжоу Тун кивнул.

После того, как фея, которая шла впереди в Яочи, отступила, Чжоу Тун глубоко вздохнул и сразу открыл крышку большого котла перед ним. Внезапно--

"бум!"

Мгновенно возник несравненно ужасающий палящий жар, и Чжоу Тун почувствовал себя так, словно прыгнул в печь. Температура во всей комнате по очистке оружия начала повышаться с ужасающей скоростью.

Сразу после этого из котла поднялось палящее пламя.

«Это действительно истинный огонь солнца... Такая святая земля, как Яоти, обладает огромными ресурсами. Даже такой священный огонь можно культивировать. Ученикам молодого поколения не нужно отправляться в опасные места, такие как Область Огня, чтобы усовершенствовать свое оружие!» Чжоу Тун вздохнул.

Но вскоре Чжоу Тун успокоился.

В то же время в его руке что-то появилось: маленький, как смоль, меч длиной около дюйма.

Стиль маленького меча немного похож на меч Сихэ Сюань Сяо из «Меча бессмертия», но он немного тоньше и тоньше меча Сихэ. Он не имеет сетки для мечей и имеет обтекаемую форму. На первый взгляд он выглядит как сморщенный черный меч Сихэ. меч.

Это Меч Святого Духа из черного золота с узором дракона, который Чжоу Тун первоначально получил от Каменного Человека с девятью отверстиями.

Неудивительно, что с таким мечом Е Фань в оригинальном романе часто использовал его как палку, чтобы «разбить» его.

«Жаль, что родился Меч Святого Духа из черного золота с узором дракона. Если бы он мог быть задуман Святым Духом, боюсь, этот меч не был бы таким маленьким кусочком!»

Святой Дух на самом деле в определенной степени является сказочной золотой жилой.

Потому что даже если это всего лишь начальная крупца волшебного золота, как только она будет зачата Святым Духом, она станет сопровождающим сосудом Святого Духа; тогда в процессе зачатия Святого Духа это зерно сказочного золота также будет сопровождаться Святым Духом. Он растет вместе с ростом Святого Духа и со временем вырастает из песчинки до размеров настоящего оружия.

Чжоу Тун покачал головой, затем слегка взмахнул рукой, и внезапно...

«Чжэнчжэнчжэн!»

Меч из черного золота с узором дракона вибрировал, и черный свет вырвался, словно молния, создав ужасающую черную молнию, которая могла уничтожить мир.

«Это Дао, заключенное в Святом Духе, которое я вырезал?» Чжоу Тун открыл свои глаза, посвященные боевым искусствам, и внимательно посмотрел на свет меча, похожий на молнию. Это Дао, как гром и меч, несколько загадочно.

Но очень жаль, что Чжоу Тун прервала беременность на ранних сроках беременности.

«Но... раз уж оно ушло, пусть оно рассеется!» Чжоу Тун активировал настоящий солнечный огонь в комнате по очистке оружия, и в то же время между его бровями вспыхнула черная луна.

Две силы, одна Инь и одна Ян, начали действовать на меч из черного золота с узором дракона, медленно источая «Дао» и «Принцип», запечатленные на нем, шаг за шагом.

К счастью, линии дорог на этом черном золотом мече с драконьим рисунком были отпечатаны на них только изначально, что было эквивалентно только уровню Тайного Царства Трансформации Дракона. Таким образом, Чжоу Дуну потребовалось всего полчаса, чтобы полностью отпечатать линии на этом мече. Смывается.

Если бы на мече было больше «Дао» и «Принципов», достигающих уровня Тайного Царства Стадии Бессмертного, Чжоу Дуну, вероятно, потребовалось бы несколько дней, чтобы стереть их таким образом.

После того, как «Дао» и «Принцип» рассеялись, меч из черного золота с узором дракона снова превратился в эмбрион меча. Хотя это был всего лишь очень маленький эмбрион меча, его все равно можно было рассматривать как эмбрион меча.

«Увы, в этом мире, чем больше у вас карт, тем лучше. Чем больше будет раскрыта ваша истинная личность, тем более несчастной будет ваша смерть». Чжоу Тун посмотрел на эмбрион меча и слегка вздохнул. Он не мог не думать о последующих поколениях оригинальной работы.

Хотя конкретная причина неизвестна, по мнению Чжоу Дуна, одна из причин, по которой император Уши лежал мертвым, заключалась в том, что без Е Фаньхэа козырная карта не была хорошо спрятана...

«Кинг Конг Чжо заменил Лампу Пурпурного Солнца. Мне все еще нужна еще одна, чтобы скрыть существование Ба Чжуна, и еще одна, чтобы установить инструмент просветления...»

«Я просто использую тебя, чтобы поэкспериментировать с тем, как будут выглядеть настоящий метод дракона и техника меча травяного персонажа после того, как они соединятся вместе!»

«В последний раз я видел волшебный огонь, активирующий секрет кроваво-красного золота Феникса. Я примерно понял, как активировать секрет волшебного золота. Пришло время попробовать!» Чжоу Тун посмотрел на эмбрион меча и молча применил метод настоящего дракона. Внезапно -

"Держи голову высоко!!"

Раздался рев дракона, и внезапно узор дракона на черном золоте, казалось, ожил.

Узоры драконов превратились в настоящих драконов, плавающих по бессмертному золоту, как драконы, плавающие в море.

«Анг! Аунг! Аунг!...»

Рев дракона продолжился, и черное золото с драконьим узором мгновенно превратилось в драконье гнездо, в котором свободно путешествовали бесчисленные настоящие драконы.

Черное, как смоль, чрезвычайно твердое черное золото с узором дракона, казалось, в этот момент превратилось в воду.

Узоры драконов превратились в настоящих драконов, непрерывно плавающих в черном золоте узоров драконов; что было еще более удивительно, так это то, что, когда узоры дракона плавали, вокруг него появлялась небольшая рябь, как будто он действительно греб в воде!

«Тайна Девяти Трансформаций Истинного Дракона действительно заключена в черном золоте с узорами драконов...» Чжоу Тун слегка прищурился и увидел секрет Девяти Трансформаций Истинного Дракона.

Эта рябь — высшее воплощение истинного смысла Девяти трансформаций Истинного Дракона.

Такая пульсация мгновенно сделала черное золото с узором дракона неуязвимым.

Это главный секрет черного золота с узором дракона.

Настоящий дракон, который постоянно плавает, — это закон и тайна черного золота с узором дракона. Как следует из названия, черное золото с узорами дракона обладает характеристиками настоящего дракона и может отображать высшие секреты девяти трансформаций настоящего дракона и неуязвимо для всех средств.

Каждый вид бессмертного золота имеет свое высшее происхождение, но с древних времен немногим людям удавалось его освоить. Тайны бессмертного золота чрезвычайно трудно раскрыть, и даже великие императоры и древние императоры, достигшие просветления, не способны их раскрыть.

Подсчитав Кроваво-красное золото Феникса, Чжоу Тун теперь освоил происхождение и секреты двух бессмертных золот.

Просто эти два вида секретов происхождения бессмертного золота можно освоить, используя короткие пути и полагаясь на Десять Техник Злых Сокровищ.

Другие виды волшебного золота добыть трудно.

Теперь, после активации секрета Бессмертного Золота, этот меч из черного золота с рисунком дракона излучает таинственную ауру.

Такое ощущение, что Чжоу Тун дал ему новую жизнь, духовную и божественную.

"Живой!?" Чжоу Тун тоже был немного шокирован. Это был не первый раз, когда он активировал секрет бессмертного золота. Раньше он активировал секрет кроваво-красного золота Феникса, но не мог почувствовать этого чувства.

Но в этот момент, после того как секрет меча из черного золота с рисунком дракона был

активирован, Чжоу Тун внезапно почувствовал, что меч «живой», как священное оружие, породившее бога. Это была уже не мертвая вещь, а мертвая вещь. Это живое существо.

«Когда я в последний раз очищал кроваво-красное золото феникса, было ли это потому, что сам алмаз содержал богов и был живым, поэтому я этого не чувствовал?» В глубине души Чжоу Тун сомневался, действительно ли это волшебное золото. «Живой» совпал с «живым» оригинального бога Конга Таку, поэтому какое-то время я его не замечал.

Глава

Он подсознательно посмотрел на Алмаз Ваджры в своем кольце Бога с десятью отверстиями и сразу заметил, что Алмаз Ваджры имел ту же ауру, что и меч из черного золота с узором дракона. Это была аура «живости» и аура пробуждения к тайнам бессмертного золота. ; Такая атмосфера полностью отличается от атмосферы на Цзыян Дэн раньше.

Раньше эта разница не была замечена, поскольку не было сравнения выборов; но теперь, когда появилась такая вещь, как меч из черного золота с узором дракона, Чжоу Тун сразу заметил разницу.

«Конечно, эта аура — аура, пробуждающая тайны Бессмертного Золота!» Чжоу Тун тайно кивнул.

Он снова посмотрел на свой меч из черного золота с узором дракона.

На мече раздался драконий рев, и от тела меча исходил яркий драконий свет. Этот слой света не имел ни малейшей убивающей силы, но был наполнен дыханием жизни. Меч ожил.

«После того, как Бессмертное Золото раскрыло свои секреты, произошла такая перемена... Полностью живая!» Чжоу Тун был потрясен, но он также был немного потрясен в своем сердце. Затем он снова посмотрел на свое Кольцо Небесного Бога с десятью отверстиями.

В частности, он посмотрел на место, где в небесном кольце с десятью отверстиями находилась материнская энергия всего сущего.

Источник материнской энергии всех вещей также излучает подобные жизненные колебания.

«Колебания жизни... может ли это произойти после того, как глубокий смысл Бессмертного Золота полностью раскрыт?»

Чжоу Тун был потрясен. Он не ожидал, что все будет так. Может ли меч из черного золота с узором дракона в его руке вырасти сам по себе?

Источник материнской энергии всех вещей подобен корням дерева. Пока он питается достаточным количеством духовной энергии, он может «воспроизводить» большой лес.

Точно так же, как котел материнской энергии всего сущего Е Фаня, когда он впервые завершил его, он был размером всего с кулак. Однако по мере развития Е Фаня корень «умножал» все больше и больше материнской энергии всех вещей, поэтому котел тоже рос. , и в конечном итоге оно может даже стать таким же большим, как Солнце и Луна.

И теперь Чжоу Тун также чувствует, что его меч из черного золота с рисунком дракона, похоже, тоже растет!

Этот вид роста – это не увеличение количества бессмертного золота, а более чудесный рост, существенный рост, совсем как у монаха, который постоянно практикуется и прогрессирует!

«Возможно, даже без моего вмешательства, если его поместить в место с обильной духовной энергией, может быть, через сотни тысяч лет этот меч из черного золота с драконьим узором сможет сам по себе вырасти до уровня имперского оружия! " Сердце Чжоу Дуна становилось все более и более сильным. В шоке.

«Так вот в чем дело, неудивительно, что мой Кинг-Конг Чжоу сразу стал высшим святым оружием... Оказывается, он не только напрямую получил секрет волшебного огня, но и воскрешение кроваво-красного золота Феникса дало ему свое собственное». жизнь плюс волшебный огонь. Закон...» Чжоу Тун все понял в своем сердце.

С той духовностью, которую он ему наделил, логически говоря, этот алмаз должен был вырасти только в божественное оружие короля; последующая эволюция происходит просто из-за того, что красное золото крови феникса обладает жизнью.

Чжоу Тун в это время о многом думал.

Неудивительно, что два императорских оружия, Бессмертный Небесный Меч и Колокол Уши, похоже, живут своей собственной жизнью.

Волшебный кувшин Поглощающий Небеса Безжалостного Императора может иметь «жизнь», потому что Волшебный кувшин Поглощающий Небеса изначально был создан из тела Безжалостного Императора и содержит следы души, в которую превратился Безжалостный Император.

Но почему Бессмертный Небесный Меч и Колокол Уши?

Только потому, что их принесли в жертву Бессмертный Император и Император Уши?

Лишь немногие виды оружия, усовершенствованные Истинной Бессмертной Жертвой в Царстве Бессмертных, обладают такими бросающими вызов небесам способностями. В противном случае, в хаотичные древние времена, разве эти великие силы с бессмертным оружием не были бы эквивалентны истинным бессмертным, сидящим у власти?

Все причины кроются в материале. Небесный Меч Бессмертного Императора пробудил тайну Бессмертного Золота, а сам материал имеет альтернативную жизнь, поэтому происходит такое изменение.

Что касается Колокола Уши императора Уши, то хотя его материал неизвестен, он явно сделан из «живости». В противном случае, учитывая способности императора Уши, ему все равно пришлось бы искать материалы по всему миру?

Е Фань может легко усовершенствовать девять бессмертных золотых штативов. Сможет ли император Уши найти достаточно материалов?

Только в Бэйдо есть Бессмертный Золотой Святой Дух, который еще не вырос на Бессмертной горе. Пока вы безжалостны, Бессмертное Золото Святого Духа будет идеальным материалом для очистки оружия.

Материал, который искал император Уши, вовсе не был обычным волшебным золотом. Если быть точным, обычное волшебное золото больше не было в глазах императора Уши. Император У Ши хочет найти «живые» материалы.

Материал «мертв». Даже если вы станете имперским солдатом и переплетете богов, это будет эквивалентно передаче трупа или даже «захвату тела»; но если материал «живой», то это другое. Материал, срастающийся с оружием, представляет собой оригинальный продукт, который можно смешивать и улучшать до предела.

И самое главное, если в материале есть жизнь, то для оружия не существует понятия «воскрешение», потому что оно всегда было живым.

Как и в случае с Великим Императором, если Великий Император все еще жив, нужно ли его воскрешать, если он начнет действовать?

Очевидно, в этом нет необходимости, ведь этот император жив!

Бессмертный Небесный Меч жив и охраняет маленького бессмертного феникса; Колокол Уши жив и находится на Пурпурной горе, ожидая, пока откроется дорога к бессмертию; даже в более поздних поколениях оригинальной работы штатив Е Фаня тоже жив!

Для этого оружия не существует такого понятия, как «воскрешение».

В этот момент Чжоу Тун не мог не думать о своем Ба Чжуне и предшественнице Ба Чжуна — пагоде Пурпурного Золота Шэньхэня.

Если эта Пагода Божественной Метки Пурпурного Золота останется в Девяносто девяти Драконьих Горах и будет наслаждаться бессмертной энергией Драконьей Горы в течение сотен тысяч лет, возможно, она постепенно станет духовной и медленно пробудится к Божественной Метке Пурпурного Золота. . Глубокий смысл Бессмертного Золота становится первым оружием для достижения просветления.

Все вещи в мире можно направить и можно практиковать даосизм; Точно так же и оружие может расти!

В этот момент Чжоу Тун подумал о костяной башне, построенной императором Хуан Тяном в хаотичные древние времена. У этой башни тоже была своя жизнь, поэтому после окончательного очищения костей квазибессмертного императора она превзошла свой пиковый период.

Это самое типичное, оружейное просветление!

«Независимо от того, живой материал или нет, это окажет чрезвычайно серьезное влияние на потенциал инструмента просветления... Мне также нужно тщательно подумать о том, как раскрыть секрет божественного знака фиолетового золота!» Лицо Чжоу Дуна постепенно стало уродливым.

По-настоящему осознав значение Бессмертного Золота, Чжоу Тун должен был задуматься о себе.

Секрет Divine Mark Purple Gold определенно чрезвычайно сложно раскрыть. Опираясь на Десять Техник Злого Сокровища, я могу легко раскрыть секреты Кроваво-красного золота Феникса и Черного золота, отмеченного Драконом, но такого короткого пути для разработки Пурпурного золота Божественной Метки не существует.

Вначале Чжоу Тун не знал, что представляет собой глубокий смысл бессмертного золота, поэтому он просто возжелал большой кусок фиолетового золота божественной метки и превратил его в свое собственное оружие просветления.

Но теперь, тщательно обдумав это, Чжоу Тун внезапно обнаружил, что наиболее подходящими для него материалами являются черное золото с узором дракона и красное золото с кровью феникса!

«Нужно ли мне менять материал Ба Чжуна?» Чжоу Тун тоже колебался.

Теперь изменить материал практически невозможно.

Поскольку Ба Чжун сопровождал его через столько бедствий, узоры на нем, запечатленные в результате бедствий, вообще невозможно скопировать.

И даже если материал будет изменен, знаки Дао и духовность Ба Чжуна могут в конечном итоге быть повреждены.

Как и император Хэньюй, его императорское оружие было повторно усовершенствовано после достижения просветления, но Печь Хэньюй должна поглотить Божественную Печь Лихуо, чтобы по-настоящему продемонстрировать свою высшую силу.

Чжоу Тун не хотел походить на имперских солдат императора Хэньюя.

«Перерабатывать в него еще немного черного золота с драконьей меткой и красного золота крови феникса?» Тогда Чжоу Тун подумал об этом методе.

Но в конце концов он покачал головой.

Даже если он переработан в черное золото с узором дракона и красное золото с кровью феникса, основная часть Ба Чжуна по-прежнему представляет собой пурпурное золото с божественной отметкой.

Если только он не потратит много времени, чтобы постоянно активировать черное золото, отмеченное драконом, и красное золото с кровью феникса, и использовать секреты этих двух бессмертных зол, чтобы постоянно разрушать пурпурное золото с божественной меткой и, наконец, достичь цели замены.

«Давайте в будущем начнем медленно. Добудьте еще немного волшебного золота и экспериментируйте медленно. Возможно, в будущем вы сможете пробудить секреты волшебного золота Шэньхэнь Цзыцзинь!»

Чжоу Тун вскоре перестал думать об этой проблеме, но спокойно посмотрел на меч из черного золота с рисунком дракона, лежащий перед ним.

Поскольку это эксперимент, давайте начнем первый эксперимент прямо сейчас!

«После того, как тайное значение рисунка дракона в черном золоте раскрыто, девять трансформаций настоящего дракона, как я могу запечатлеть на нем значение меча с изображением травы?» Чжоу Тун некоторое время задумался, а затем немедленно произнес заклинание.

Внезапно вокруг него в пустоте пустились корни одна фиолетовая трава за другой, каждая с девятью мечевидными листьями. Когда оказалось, что энергия меча текла горизонтально!

Чжоу Тун попытался объединить секреты этой травы-меча с девятью листьями в меч из черного золота с узором дракона.

Но это не сработало.

Черное золото с узором дракона, пробудившее тайны Бессмертного Золота, поистине неуязвимо для всех атак. Как бы Чжоу Тун ни пытался запечатлеть эти тайны, в конечном итоге ему это не удалось.

«Может быть... другой способ может оказаться успешным?» Чжоу Тун рассеял бесчисленное количество травы-меча из девяти листьев, и внезапно в пустоте осталось только одно семя травы.

Подумав, Чжоу Тун немедленно заставил черный золотой меч с рисунком дракона смешаться с семенами травы.

В то же время он бросил семя травы в скопление настоящего солнечного огня неподалеку.

"Расти!" Подумал Чжоу Тун и сразу же вспомнил сцену, где он превратился в Девятилистную Меч-Траву во время своей предыдущей «реинкарнации», и начал стимулировать рост Девятилистной Меч-Травы.

Процесс роста Девятилистной Меч-Травы полностью повторяет процесс роста предыдущей «реинкарнации» Чжоу Дуна в Девятилистную Меч-Траву. Конечно, на этот раз сила, полученная из роста Девятилистной Травы Меча, больше не является аурой неба и земли, а силой истинного огня Солнца.

Этот меч из черного золота с узором дракона также казался «обманутым» и постепенно интегрировался в процесс роста, сформулированный Чжоу Дуном.

Постепенно он превратился в часть мечевого листа Девятилистной меч-травы.

С силой Истинного Огня Солнца законы владения мечом в Девятилистной Траве Меча начали медленно вторгаться в черное золото с узором дракона, постепенно переплетая «Дао» и «Принцип».

Чжоу Тун просто тихо сидел здесь, постоянно контролируя рост «Девятилистной меч-травы».

«Чжэн!»

В этот момент меч из черного золота с узором дракона внезапно превратился в черный свет, вырвался из оков «Девятилистной меч-травы» и поплыл в воздухе.

«Чжэнчжэнчжэн!»

Меч из черного золота с узорами драконов вибрирует в пустоте. Узоры драконов подобны воде, текущей непрерывно. Энергия черного меча бьет ключом, словно собирается пронзить небо, уничтожая все.

«Изменился! Наконец-то изменился!!» В глазах Чжоу Дуна появился намек на радость.

Потому что он увидел, что рисунок дракона на мече из черного золота с рисунком дракона наконец изменился.

Хотя настоящий узор дракона, который изначально был «неуязвим для всех средств», по-прежнему «неуязвим для всех средств», под этой «неуязвимостью для всех средств» узор дракона излучает истинную холодность, как будто он только приближается к нему. может быть раздавлен волнами вокруг него и проколоть кожу.

«Хотя это всего лишь небольшой сплав, он также указал мне направление!!» Глаза Чжоу Дуна сверкнули: «Мой меч из черного золота с рисунком дракона может быть чрезвычайно мощным!»

Глава 160

«Понятно, это секрет слияния Девятилистной Травы Меча и Трансформации Истинного Дракона!» Чжоу Тун глубоко вздохнул, а затем все его тело засияло ослепительным фиолетовым светом.

После того, как фиолетовый свет рассеялся, появился настоящий фиолетовый дракон. Чешуя фиолетового дракона блестящая и полупрозрачная, а фиолетовые облака усеяны. Даже пара драконьих рогов столь же великолепна, как фиолетовые бриллианты.

Чжоу Тун небрежно схватил его когтями, и внезапно...

"Ух ты!"

Раздался громкий шум, и казалось, что из его драконьих когтей вырвалась бесконечная энергия меча. Энергия меча ревела, как цунами, а из пустоты продолжали доноситься

лязгающие звуки.

Волны меча нарастали, поднимая сотни волн. Все эти волны ярко-фиолетовые, чрезвычайно острые и обладают поразительной смертоносностью. Большие волны поднялись к небу и распространились в воздухе, образуя ужасающие волновые фронты.

«Вот что значит использовать форму настоящего бога-дракона для выполнения техники меча травяного персонажа!» На лице Чжоу Дуна промелькнул намек на радость, что можно было рассматривать как первоначальное решение проблемы для него самого.

Талант Гегемона заключается в трансформации божественной формы, и он может легко переходить из одной божественной формы в другую.

Но что действительно сложно, так это объединить две божественные формы так, чтобы обладать Дао и Дхармой обеих божественных форм одновременно, высвобождая самую ужасающую божественную силу.

Для Тела Небесного Тирана сочетание и слияние божественных форм является самым мощным убийственным приемом этого тела.

Чжоу Тун уже завершил объединение и слияние божественной формы Цилинь и божественной формы девятилистной меч-травы, когда он преодолел Великую Скорбь Дракона. Теперь наконец началось слияние божественной формы девятилистной меч-травы и божественной формы истинного дракона.

Меч Цаоцзы Цзюэ превращает материю в эмбрион меча и даже использует руки, кости пальцев и т. д. в качестве эмбриона меча, который неразрушим.

Теперь божественная форма травы-меча с девятью листьями интегрирована в эту истинную божественную форму дракона, которая использует драконьи когти, драконьи рога, драконьи зубы, драконий хвост и даже драконью чешую в качестве тела меча, которое неразруσιμο!

«Это всего лишь предварительный этап. Мой меч из черного золота с узором дракона включает в себя только секрет одного листа меча. В траве меча с девятью листьями девять листьев. Возможно, после того, как мой меч из черного золота с узором дракона соединит девять листьев, возможно, Я сделаю так, что слияние двух божественных форм может достичь более высокого уровня!» Чжоу Тун рассеял божественные формы и снова «посадил» меч из черного золота с рисунком дракона в траву с девятью листьями меча.

Мало того, он даже включил в этот божественный меч кусок узора черного дракона размером с кулак, который он получил из сокровищницы семьи Цзи.

Девятилистная Меч-Трава все еще тихо поглощает силу истинного солнечного огня и растет.

Меч из черного золота с рисунком дракона интегрирован в траву-меч с девятью листьями, постоянно интегрируя новые материалы из черного золота с узором дракона и растущие вместе с травой-мечом с девятью листьями.

Этот процесс был повторен девять раз, и Чжоу Тун наконец завершил «слияние» Девятилистной Травы Меча и Истинного Дракона. Узор дракона на мече из черного золота с рисунком дракона также излучает самое острое намерение меча.

В то же время Чжоу Тун взмахнул правой рукой, и вся рука была густо покрыта драконьей чешуей, которая прямо превратилась в драконьи когти; На каждой чешуе дракона были узоры из травинок, источающие сильное намерение меча.

«Слияние — это хорошо. Это как добавить еще один козырь!» Рука Чжоу Тонга снова изменилась.

Он снова взял в руку меч из черного золота с узором дракона и внимательно посмотрел на него.

«Если вы внимательно посчитаете, мой меч из черного золота с узором дракона уже достиг уровня всемогущей силы «Дао» и «Принципа» предыдущего пикового уровня трансформации дракона!» Чжоу Тун удовлетворенно кивнул.

Этот меч можно считать полностью преобращенным в собственных руках.

Не говоря уже о «Дао» и «Принципе» меча, не говоря уже о раскрытии секретов бессмертного золота, размер самого меча просто невероятен.

Раньше это был всего лишь небольшой меч длиной три сантиметра и весом более ста килограммов; но теперь этот меч стал четырехфутовым в длину и весит десятки тысяч килограммов.

«Следовать за мной лучше, чем следовать за Е Фаном в оригинальной работе!» Чжоу Тун внезапно дернул уголок рта, вспоминая, как Е Фань использовал этот меч в оригинальной работе.

Е Фань вообще не понимал фехтования. Он всегда использовал этот меч как палку, чтобы бить людей, и даже несколько раз не использовал острие меча. В лучшем случае он сможет запугать только то оружие, сделанное из чрезвычайно слабых материалов. Как только он встретит кого-то, кто сможет выдержать острие меча, он сразу же изменит «разрезание» на «разрушение».

«Следуй за мной с этого момента, и вместе мы полностью поймем тайны Клана Истинного Дракона и Девятилистной Травы Меча. Когда этот день наступит, ты, по крайней мере,

станешь имперским оружием!» Чжоу Тун убрал меч из черного золота с рисунком дракона и шагнул наружу. Идти.

После дня совершенствования и просветления меча наступила уже поздняя ночь. Чжоу Тун в мгновение ока покинул ворота Яочи, а затем быстро пересек пустоту строем и прибыл в безлюдное место.

Он сел, скрестив ноги, лицом к яркой луне в небе и начал читать Тайинь-сутру.

Фундамент, накопленный в предыдущей «реинкарнации», когда в этот момент взорвалась Девятилистная Меч-Трава.

Бесконечный лунный свет был притянут им вниз, и большая территория мира радиусом в сотни миль потускнела из-за того, что лунный свет оттянулся.

Брови Чжоу Тонга подобны божественной луне, источающей бесконечный свет и соединяющейся с яркой луной на небе. Талисман Тайинь также появился из бровей Чжоу Дуна, поглощая лунный свет до глубины души, трансформируя силу Тайинь.

«Бум!!»

В это время разразилось грозное бедствие, с неба упали сотни миллионов грозных морей, и одна за другой появились молнии в форме человека.

Однако на этот раз громовая катастрофа не была сложной: Чжоу Тун проглотил все море грома одним глотком, а молния в форме человека лишь усовершенствовала форму и дух Чжоу Дуна и совсем не причинила ему вреда.

После захода луны и восхода солнца все невзгоды исчезли, и Чжоу Тун наконец достиг Великого Совершенства на первом уровне Бессмертной Платформы!

«Наконец-то Сяньи совершенен...» Чжоу Тун подсознательно посмотрел на свое колесо-море, и молча его четвертая божественная форма была полностью сформирована.

«Божественная форма Бессмертного Феникса!» Форма тела Чжоу Дуна изменилась и превратилась в бессмертного феникса.

Раздался резкий крик феникса, божественное пламя было похоже на прилив, а сияние пылало, как огонь. Крылья бессмертного феникса, преобразованного Чжоу Дуном, раскинулись и прорезали облака, как луч божественного света, и пошли по небу.

В одно мгновение Чжоу Тун снова оказался возле Яочи.

Он упал с неба и снова принял свою истинную форму.

«Скорость феникса высока. Он может летать на своих крыльях на тысячи миль. Я не знаю, насколько быстрым может быть Кунпэн, который известен как самый быстрый в мире. Интересно, как он сравнивается с Син Цзы Ми?» Чжоу Тун уже решил в своем сердце, что он пятый. Первая божественная форма — это божественная форма Кунпэн.

«Однако я всегда чувствую себя немного неловко... Кажется, мне нужно заранее кое-что сделать на ближайшие несколько дней!» Мысль внезапно мелькнула в голове Чжоу Дуна, и он понял, что это может быть предупреждением от его бывшего секретаря.

Пережив катастрофу, достигнув совершенства бессмертия и вернувшись в Яочи, Чжоу Тун был в счастливом настроении и небрежно бродил по Святой Земле Яочи.

Яочи очень обширен, и Чжоу Тун подошел к группе озер с красивыми пейзажами.

Здесь множество озер, словно зеркала, ярко сияющие и отражающие мягкий свет. Каждое маленькое озеро чистое и прозрачное, и в воде водятся всевозможные диковинные рыбы и благоприятные животные.

Пейзаж у озера живописен: плакучие ивы, похожие на дым, священные деревья, блестящие цветы, лепестки, похожие на дождь, и аромат.

Здесь много озер, живописных пейзажей и поэтических пейзажей. Здесь гуляют многие герои молодого поколения, заводят друзей и беседуют о мировых делах.

«Вчера сошлось так много древних рас, это было по-настоящему страшно!» — воскликнул святой сын.

«Древние расы вот-вот возродятся, но их, кажется, привлек камень в Яоти. А как насчет «Сына Божьего»...» Другой Святой Сын был немного шокирован: «Боги в легендах всех расы кажутся «Бессмертным императором», разве этот человек не легенда, действительно ли существует такой император?»

Бесчисленное количество святых и святых говорили о вчерашних событиях. Появление Сына Божия привело к рождению многих древних рас. В конце концов, бесчисленные древние расы пришли в Яоти и забрали Сына Божьего.

«Также появился Принц Императора! Кажется, я пропустил большое представление, когда в уединении шлифовал оружие!» Чжоу Тун тихо сказал в своем сердце.

Но не о чем сожалеть. Это просто группа древних монахов, пришедших просить сына императора. Здесь не на что смотреть.

"Хм!?"

В этот момент Чжоу Тун внезапно увидел несколько знакомых людей.

Хотя они были одеты в одежду Святой Земли Сотрясающего Света, их внешний вид и аура были чрезвычайно знакомы Чжоу Дуну. Это были Лю Юньчжи и Ли Чанцин.

Лю Юньчжи и Ли Чанцин громко разговаривают. Они являются «элитой» современного общества. Они чрезвычайно гладкие и хорошо разговаривают. Некоторых святителей и святителей издавна привлекала их тематика, и вокруг них собирался большой круг людей.

Ли Чанцин, словно увидев Чжоу Дуна, тоже оглянулся. В его глазах сначала отразилось удивление, а затем его глаза вспыхнули. Он не знал, о чем думает. В уголке его рта появилась слабая улыбка, и это было многозначительно.

<http://tl.rulate.ru/book/102211/3557057>